

Социальные последствия пандемии Ковид-19 (по материалам Республики Башкортостан)

Social Consequences of the Covid-19 Pandemic (based on the Materials of the Republic of Bashkortostan)

Т. ДАУТОВА

Даутова Танзиля Ахтямовна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: dautova_07@mail.ru

В статье на основе эмпирического материала, полученного автором в результате онлайн-анкетирования респондентов, проживающих в Республике Башкортостан, анализируются социальные последствия пандемии Ковид-19. Проведена дифференциация последствий по сферам общественной жизни и применительно к различным группам населения. Сделана попытка ранжирования последствий по степени их негативного потенциала.

Ключевые слова: пандемия Ковид-19, пандемическая реальность, смертность, ограничения, дистанционная форма обучения, ПЦР-тест, маска, медицинская культура, социально-психологические последствия.

Based on empirical material obtained by the author as a result of an online survey of respondents living in the Republic of Bashkortostan, the article analyzes the social consequences of the Covid-19 pandemic. The consequences are differentiated by spheres of public life and in relation to various groups of the population. An attempt was made to rank the consequences according to the degree of their negative potential.

Key words: Covid-19 pandemic, pandemic reality, mortality, restrictions, distance learning, PCR test, mask, medical culture, socio-psychological consequences.

Введение

Пандемия Ковид-19 оказала существенное воздействие на образ жизни населения большинства стран мира, в том числе и России. Высокая смертность, быстрое распространение болезни, невысокая эффективность лечебных процедур и ряд других особенностей поставили эту болезнь в ранг наиболее опасных и масштабных явлений первой половины XXI в. Как справедливо пишут авторы монографии, посвященной данной проблематике: «распространение коронавируса привело к возникновению новой пандемической реальности. Вызванные пандемией глобальные и уникальные общественные потрясения ведут к масштабным социальным последствиям, требующим своего описания и изучения» [8; 5]. Нам представляется, что феномен социальных последствий пандемии является чрезвычайно актуальной темой, требующей глубокого специального исследования. Важнейшими из последствий, на наш взгляд, являются социально-политические, социально-экономические, социально-трудовые, социально-психологические, социально-образовательные, социально-гигиенические, социально-коммуникационные, культурно-досуговые и духовно-нравственные.

В научной литературе исследуются, в основном, отдельные аспекты социальных последствий. Представляется целесообразным рассмотреть социальные последствия в рамках системного подхода, где каждый аспект, с одной стороны, специфичен, а с другой – проявляется наряду и во взаимосвязи с другими аспектами. Исследовательская проблема заключена в необходимости определения сфер общественной жизни, подвергшихся воздействию пандемии, и степени её воздействия на конкретные аспекты жизнедеятельности общества. Аналогичный подход детально прописан в монографии под ред. А.В. Торкунова. Исследователи анализируют общественное мнение о пандемии на примере России, Великобритании, Италии и США [6]. Наше

исследование в принципиальных подходах соответствует вышеназванной работе, однако ареал респондентов ограничивается Республикой Башкортостан.

Методы

Основным методом исследования был выбран метод социологического замера индивидуального восприятия респондентом социальных последствий пандемии. В статистическом ряду субъективных оценок последствий пандемии определяется доминирующий вектор, позволяющий идентифицировать объективное состояние.

Результаты и обсуждение

Характеризуя социально-политический контекст последствий пандемии, следует отметить, что властные структуры вынуждены были принять ряд ограничений, ущемляющих права граждан, но сдерживающих быстрое распространение болезни. Ограничения на передвижение внутри поселений и между ними, ограничения возможности посещения массовых политических, культурно-зрелищных, спортивных мероприятий, торговых и сервисных заведений вызвали недовольство со стороны определенных слоев населения. Особенно острую реакцию вызвала настойчивая рекомендация властных структур пройти большинству населения вакцинацию от коронавируса. Пандемия способствовала снижению политического «капитала» властных структур за то, что население оказалось незащищенным от опасной болезни, за то, что финансовые и материальные издержки средних – и, особенно, бедных слоев населения оказались чрезмерными, а помощь со стороны государства – несущественной, большинству же населения не было оказано вообще никакой помощи. Социально-политические настроения определенной части населения приобрели негативную окраску.

Социально-экономические последствия оказались весьма тяжелыми для широких слоев населения. Некоторые граждане трудоспособного возраста потеряли работу, некоторые ушли в отпуск без содержания, многие работники негосударственных организаций лишились полноценной зарплаты. Большинство субъектов предпринимательской деятельности в сфере сервиса потеряли значительную часть своих клиентов и оказались в экономически недееспособном состоянии. Одним из экономических последствий стало снижение доходов широких масс, а, следовательно, снижение спроса на многие группы товаров.

Социально-трудовые отношения претерпели в некоторых своих проявлениях существенные изменения. Так, многие специалисты, занимающиеся компьютерным сопровождением производственных процессов, были переведены на дистанционную форму работы. В определенной мере они получили более удобный формат работы (отсутствие необходимости ездить на работу и обратно, домашнее питание и т.д.). Однако учителя и преподаватели профессиональных учебных заведений при дистанционной форме работы получили резкое увеличение своих функциональных обязанностей без увеличения заработной платы: постоянная проверка резко возросших письменных работ, подготовка многочисленных дидактических материалов, обеспечивающих эффективную дистанционную работу учащихся, отсутствие возможности моментального исправления некоторых ошибок учащихся, эпизодически возникающих в процессе текущей учебной деятельности и т.д. [3; 4]. Работники сферы сервиса существенно пострадали в период пандемии, во-первых, из-за сокращения числа обращений к ним (запрет на выход из дома пенсионерам и другим категориям населения), а, во-вторых, из-за резко возросшего риска заразиться коронавирусом. Работники тех негосударственных производственных или инфраструктурных заведений, которые были в период пандемии закрыты, существенно потеряли в зарплате или вообще лишились работы (если предприятие в дальнейшем оказалось банкротом и закрылось).

Социально-психологические последствия пандемии Ковид-19 оказались максимально ущербными для населения. Переживания по поводу болезни (часто со смертельным исходом) близких родственников, друзей, знакомых, постоянный страх перед возможностью заразиться самому, боязнь получить административное наказание за попытки посетить то или иное

заведение вдалеке от дома (внутри города или за его пределами) стали обыденным явлением, что вводило в депрессивное состояние на долгое время.

Социально-образовательные последствия пандемии связаны, во-первых, с необходимостью перехода на дистанционную форму обучения и, во-вторых, со снижением качества обучения (в большинстве случаев) без проведения очных лабораторных работ, физкультурных, лингвистических тренингов (в процессе обучения иностранному языку) и т.д. [3].

Социально-гигиенические последствия, напротив, носят позитивный характер, поскольку люди стали тщательнее мыть и обрабатывать руки, чаще убираться в доме, квартире, соблюдать социальную дистанцию. Медицинская культура существенно выросла, что можно расценивать как положительное последствие пандемии.

Социально-коммуникационные последствия выразились в том, что люди почти перестали встречаться не только с близкими друзьями, но и с родственниками. Студенты лишились возможности непосредственно общаться друг с другом и преподавателями, что крайне негативно отразилось на первокурсниках, не сумевших пройти полноценную студенческую социализацию. Однако дистанционные коммуникации с друзьями и знакомыми резко возросли и приобрели более качественную глубину (став чем-то большим, чем формально-мимолетный обмен мнениями по текущим событиям в жизни).

Культурно-досуговая активность населения преобразилась в структурном отношении. Резко снизилось количество посещений театров, кинотеатров, других массовых зрелищных мероприятий. Основными видами занятий стали просмотр телепрограмм, обзор сайтов в Интернете, чтение книг и другие виды индивидуальной досуговой самозанятости. Одновременно получили развитие цифровые технологии в этой сфере: онлайн-путешествия, обучение иностранным языкам, приобщение к многим другим знаниям и умениям.

Имели место и духовно-нравственные последствия. Часть населения заинтересовалась религиозными ценностями. Некоторые категории людей озадачились философскими вопросами: если резко повысился риск заболеть (и даже умереть), то, как правильно и более насыщенно следует прожить оставшуюся жизнь; как выстроить приоритеты – жить с эгоцентрической или альтруистической внутренней ориентацией и др. Уровень сочувствия друг к другу, доброты и благожелательности возрос, однако некоторые сограждане, наоборот, стали более раздражительными.

Для уточнения вышеназванных тезисов нами было проведено в ноябре-декабре 2021 г. конкретное социологическое обследование на тему «Что изменил в нашей жизни Covid-19?». Методом случайной выборки было опрошено 364 респондента. Следует отметить, что имело место некоторое смещение выборочной совокупности в сторону увеличения количества женщин (76 %), молодежи в возрасте 16-29 лет (49,7 %) и лиц с высшим образованием (43 %), что, в целом, не нарушило принципа репрезентативности. Среди других параметров выборочной совокупности отмечается доминирование лиц, занятых интеллектуальным трудом – 47 % (из всех опрошенных); занятых в сфере образования – 19 %; проживающих в городе-миллионнике – 61 %; имеющих удовлетворительное материально-финансовое состояние – 48,6 %. Представляет интерес информация об опыте отношений респондентов с пандемией. Так, 71 % опрошенных переболели данной болезнью с различной степенью тяжести, 28 % – не болели вообще. 34,6 % опрошенных ответили положительно на вопрос об имевших место смертельных случаях от Ковида-19 среди родственников и близких знакомых.

Анализ полученных ответов показал наличие изменений по всем предложенным вопросам, связанным с появлением в регионе пандемии Ковид-19. Так, на вопрос анкеты «Что изменилось в вашей работе (учебе)?» лишь 30 % ответили, что ничего не изменилось. Из всех опрошенных 25,1 % отметили, что нагрузка на работе существенно увеличилась; 25 % перешли на дистанционную форму выполнения трудовых функций; 23,6 % ответили, что сочетают традиционный формат работы с дистанционной; 5,4 % отметили, что много стало вынужденных простоев и неоплачиваемых отпусков. Таким образом, около половины опрошенных вынуждены

были изменить режим работы и испытали ухудшение своего финансового состояния (из-за задержек зарплаты и, во многих случаях, даже снижения ее размера).

С точки зрения экономических последствий пандемии следует отметить, что в наибольшей степени она повлияла на цены на товары и услуги, вызвав их повышение, на что указали 66,6 % опрошенных; 42 % респондентов отказались совершать запланированные крупные покупки (недвижимость, автомобили); 22,3 % отметили, что у них снизился ежемесячный доход, а 20,9 % признались в том, что у них существенно повысились ежемесячные расходы на обслуживание своей жизнедеятельности. На прямой вопрос «Что изменилось в Вашем финансово-экономическом положении в связи с коронавирусом?» 29,7 % опрошенных ответили, что оно ухудшилось, 6,3 % – что ухудшилось существенно. В целом 33,9 % респондентов испытали прямое негативное последствие от ввода ограничений по пандемии. Данный показатель применительно к генеральной совокупности может быть увеличен, поскольку в выборочной совокупности имел место сдвиг в сторону респондентов, тесно связанных с государственно-бюджетными отношениями (студенты, преподаватели государственных вузов, сотрудники госструктур, пенсионеры и т.д.), которые получали стабильное финансирование.

Частный бизнес, индивидуальное предпринимательство испытали на себе более существенные негативные экономические последствия. Слабое развитие страховых отношений не позволило многим субъектам экономической деятельности выжить или амортизировать ухудшение финансово-экономического состояния. Целевое интервьюирование 10 предпринимателей по единственному вопросу: «Как изменилось состояние Вашего бизнеса в связи с пандемией Ковид-19?» показало, что 6 опрошенных попали в крайне затруднительное положение. Трое прогнозируют скорое прекращение своей бизнес-активности. Вместе с тем, некоторые виды предпринимательской деятельности получили позитивный импульс для своего развития. К ним можно отнести службы доставки на дом (или на рабочее место) продуктов, других необходимых товаров; производство масок и других средств профилактического предостережения от пандемии; службы проведения и обеспечения интернет-связи; негосударственные службы медицинского обслуживания, службы ритуальных услуг.

Вместе с тем следует признать, что доля не ощутивших негативного экономического последствия пандемии также оказалась достаточно высокой. Так, 45,9 % опрошенных указали на то, что их финансовое положение не изменилось, 3,3 % – что улучшилось и 1,2 % – что улучшилось существенно. В сумме это дает 50,4 % опрошенных, не ощутивших негативных финансовых последствий пандемии. Однако нам представляется, что негативные финансовые последствия коснулись большего процента населения, которые возможно было бы определить при более масштабном формате исследования.

Особо значимыми представляются ответы на вопрос об оценке выполнения государством своих обязательств в связи с пандемией. Неудовлетворительно оценили деятельность государства в указанном направлении 34,8 % опрошенных, 36 % респондентов оценили на удовлетворительно, 6,6 % – на хорошо и 1,8 % – на отлично. Суммарный показатель положительной оценки – 44,4 % респондентов – показывает достаточно высокий уровень доверия граждан государству, однако оно характерно все же лишь для меньшей половины исследуемого сообщества.

Данное состояние коррелирует с ответами на вопрос об оценке качества медицинского обслуживания в связи с пандемией. Большинство опрошенных – 56,9 % респондентов – ответили, что оно ухудшилось. 17,6 % опрошенных посчитали, что государственное медобслуживание в связи с пандемией не изменилось. Небольшое количество опрошенных – 11,2 % – почувствовали улучшение медицинского обслуживания и почти столько же затруднились ответить на этот вопрос. На вопрос об изменениях в медицинском обслуживании на муниципальном уровне были получены аналогичные ответы. Согласно нашему опросу, больше всего респондентов указали на изменения в худшую сторону (37,1 %), на отсутствие изменений указали 31 % респондентов, на изменения в лучшую сторону – 8,5 %.

Опыт жизни в режиме пандемии позволил многим гражданам сформировать свой оптимальный виртуальный пакет мер, который следовало бы принять (если бы у них были

полномочия). Так, 74 % опрошенных сделали бы ПЦР-тесты бесплатными для всех категорий населения (а не только для подозреваемых в возможной инфицированности); 50 % респондентов считают необходимым стационарное медицинское обслуживание не только тяжелобольных, но и больных средней и легкой степени тяжести; 30 % считают важным выплату бонусов за вакцинацию (ревакцинацию), как это делается в некоторых компаниях. 41 % опрошенных предприняли бы такую административную меру противостояния пандемии, как закрытие всех границ для предотвращения перемещения граждан в другие страны и обратно. Представляется важным ответ на вопрос: «Изменился ли уровень доверия к власти, её действиям в условиях пандемии?». Меньше стали доверять власти 48 % опрошенных. 20 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. 31 % опрошенных отвергли наличие изменений в уровне доверия к власти по результатам ее деятельности по борьбе с пандемией.

Таким образом, государство как основной организатор борьбы с пандемией, по мнению опрошенной аудитории, справилось с образовавшейся ситуацией в медицинской сфере весьма посредственно. Более эффективным было информационно-пропагандистское сопровождение государственными СМИ процесса борьбы с коронавирусом. Реакция респондентов по данному вопросу оказалась следующая: 50,5 % считают, что информация в СМИ была необъективная и содержала много «пустой» пропаганды, 56 % отметили, что усилились различные слухи, к которым неизвестно, как относиться; 22 % считают, что информация в СМИ по пандемии была недостаточно полная, и лишь 16,5 % респондентов посчитали информацию достаточной. Таким образом, информационно-пропагандистская кампания в период пандемии была в определенной степени манипулятивной, не предоставляющей потребителям полноценной первичной информации. Нижеуказанный источник совершенно справедливо фиксирует, что «распространение коронавирусной инфекции сопровождается ... масштабным и беспрецедентным распространением разной степени достоверных информационных сообщений, опасений, ожиданий и призывов, влияние которых на людей настолько очевидно, что привело к появлению специального термина “инфодемия”, под которым ВОЗ понимает чрезмерность информационного потока о пандемии, от которого трудно оградиться, и в котором трудно определить, что достоверно, а что – нет» [7].

Имели место и социально-психологические последствия. Так, 44 % опрошенных считают, что в период пандемии люди стали более замкнутыми, а 10,2 % отметили, что люди, наоборот, стали более внимательными и доброжелательными друг к другу. Около 23 % респондентов считают, что никаких социально-психологических последствий от пандемии они не испытали. Вместе с тем, 52 % опрошенных стали реже встречаться с родственниками и друзьями, что можно однозначно отнести к негативным последствиям пандемии.

Определенное влияние на себе испытали и семейные отношения. 12,1 % опрошенных указали на то, что во время пандемии отношения в семье улучшились, 75,3 % – что не изменились, и только 7 % респондентов отметили, что в этот период семейные отношения, наоборот, ухудшились. В полной мере соглашаемся с утверждением профессора Антонова А.И., что «ситуация карантина и удалёнки выявила жизнеспособность семьи как домашнего офиса и школы на дому. Прогноз Тоффлера о семье будущего как центре работы – образования – рекреации реализован ... в условиях мирового локдауна» [1].

Больше всего изменения коснулись сферы досуговой деятельности населения. Так, 48,4 % опрошенных стали меньше посещать культурные заведения, 31 % стали меньше выезжать на отдых и на экскурсии, 33,5 % респондентов стали меньше посещать кафе и рестораны.

У определенной части респондентов во время пандемии произошли мировоззренческие изменения. Так, 33 % стали больше ценить каждый день жизни, 19 % указали на то, что у них изменились приоритеты в сторону повышения значимости духовных ценностей, а 6,3 % опрошенных признались, что у них появилось желание приобщиться к религиозным ценностям. У 24 % опрошенных появилось желание уехать в страны с более высоким уровнем медицинского обслуживания, а 40,5 % респондентов положительно ответили на вопрос о намерении поиска возможности переезда в другую страну.

Существенные изменения произошли в бытовой жизни опрошенных. Почти половина (47 %) из них показала свое раздражение тем, что вынуждены везде показывать сертификат о вакцинации; 42,6 % опрошенных отметили, что стали больше заботиться о чистоте в жилище и на работе; 32,6 % респондентов стали существенно реже посещать торговые центры и места скопления людей; 32,2 % опрошенных практически прекратили посещение кинотеатров и театров; 22,8 % стали реже ездить на общественном транспорте; 22,3 % ограничили свои поездки на отдых и экскурсии, а 15,4 % респондентов отметили, что перестали ездить в зарубежные туры.

При всей негативной нагрузке, которую оказала пандемия на российское население, обнаружились и некоторые ее положительные последствия. Так, 29,1 % опрошенных стали бережней относиться к своему здоровью. 13,8 % почувствовали, что у них повысилась медицинская информированность, и медицинская культура в целом. Из других позитивных последствий респонденты отметили то, что они освоили дистанционные технологии работы и учебы (53,8 %), повысили свою компьютерную грамотность (33,9 %), реализовали многократно откладываемые планы (прочитать книги, посмотреть фильмы, обучиться игре на музыкальных инструментах и т.д.) – 27,6 %.

Выявленные изменения в общественной жизни вообще и в частной жизни конкретного человека, обусловленные пандемией, вызвали существенный негативный резонанс. Каждый, кто пытается осознать произошедшее социально-медицинское патологичное явление, ставит перед собой ряд вопросов: почему после получения информации о начале распространения чрезвычайно контагиозной (заразной) болезни в Китае компетентные властные структуры в России не перекрыли оперативно каналы проникновения болезни в страну, а начали с опозданием реагировать лишь вдогонку быстро распространяющейся пандемии, когда ситуация уже вышла из-под контроля? Почему по фактам заболевания среди населения давалась ограниченная информация, либо некорректная (когда вместо диагноза «коронавирус» фиксировали обыкновенную пневмонию)? Почему государственная медицина оказалась беспомощной в борьбе с опасной болезнью? Почему средства профилактики, предохранения от болезни в первый месяц распространения пандемии были недоступны широким массам населения (в продаже не было даже масок)? Почему плановое медицинское обслуживание по другим заболеваниям было сокращено до минимума и тем самым широкому кругу нековидных пациентов был нанесен существенный ущерб и др.

Ответственность за низкую эффективность в деле противостояния пандемии лежит и на самих гражданах. Только 7 % опрошенных оценили уровень своей медицинской культуры как высокий, 62 % респондентов – как средний и 14 % – как низкий. Уровень медицинской культуры населения в целом оценивается респондентами как низкий (47,4 %), как средний (36,6 %) и как высокий (0,6 %). Пандемия поставила граждан перед необходимостью поднять свою медицинскую культуру. Так, 28,3 % опрошенных стали вести более здоровый образ жизни, 25 % респондентов стали чаще прибегать к медицинским услугам, чтобы не запускать болезни, принимать витамины для усиления иммунитета, стали чаще дезинфицировать руки, 18 % стали больше читать медицинскую литературу на тему пандемии.

Заключение

Анализ научных источников и результатов собственного эмпирического исследования позволяет констатировать, что в период распространения пандемии Ковид-19 усилились угрозы безопасности населения страны. Таковыми негативными последствиями стали: повышение смертности, особенно людей пожилого возраста; обострение хронических и иных заболеваний после перенесенного Ковид-19; некоторое ухудшение состояния здоровья пациентов с нековидными заболеваниями; значительное ухудшение финансово-экономического положения населения, особенно бедных и средних слоев; высокий уровень неудовлетворенности определенной части населения деятельностью государственных органов, обязанных обеспечивать условия для полноценной жизни граждан; сужение диапазона культурно-досуговых видов занятости населения, перевод на режим онлайн потребления культурных и интеллектуальных ценностей;

усиление психологической напряженности в семьях (в связи с необходимостью круглосуточно-го многомесячного совместного времяпровождения всех членов семьи в ограниченном пространстве городских квартир); личный психологический дискомфорт, вызванный страхом заразиться болезнью, утерей сложившихся социальных связей и обычаев, снижением веры в лучшее будущее.

Вместе с негативными последствиями, пандемия имела и некоторые ситуативные позитивные последствия. Таковыми можно считать повышение медицинской культуры населения; приобретение способности к правильной расстановке жизненных приоритетов и ценностей; удовлетворение отложенных потребностей; повышение культуры дистанционного получения образования; повышение социальной и личной дисциплинированности, связанной с соблюдением профилактических мер противостояния пандемии.

В целом, можно констатировать, что пандемия Ковид-19 преподнесла человечеству урок того, что следует и что не следует делать, чтобы не допустить следующих волн опасных массовых заболеваний. Пандемия оказала серьезное негативное влияние на многие стороны жизни, послужила экспериментальным фактором, позволившим обнаружить «слабые», проблемные места практически во всех сферах жизни общества. Трудно предвидеть более долговременные последствия пандемии коронавируса. Ученые-эксперты Ю.Г. Волков и В.И. Курбатов, однако, предлагают вполне реальные сценарии возможных последствий, основываясь на работах широкого круга исследователей рассматриваемой проблемы [2].

Бурное развитие научно-технического прогресса в XX–XXI веках сформировало у человечества иллюзорное представление о том, что, имея на вооружении такой мощный инструмент, как наука, можно легко справиться с любой глобальной проблемой. Пандемия коронавируса показала, что это представление ошибочно. Человечеству следует всегда быть готовым к появлению еще более сложных проблем и научиться справляться с ними с минимальными издержками. Полноценной готовности к профилактике, эффективному медицинскому сопровождению и преодолению всевозможных последствий пандемии коронавируса мировое сообщество, к сожалению, не продемонстрировало. Формирование готовности к противостоянию любым глобальным угрозам – актуальная задача, которую следует решать уже сегодня как государственным структурам, так и обществу в целом.

Литература

1. Антонов А.И. Риски дивного мира цифровизации: социолого-демографическая интерпретация пандемии / Сб. материалов XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения» «Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». Москва. 4 марта 2021 г. М.: Макс пресс, 2021. 1241 с.
2. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий юга России. 2020. Т. 9. № 2.
3. Даутова Т.А. Дистанционное обучение глазами студентов (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 146–150.
4. Даутова Т.А., Фролова И.В., Христуло О.И. Дистанционное обучение в условиях пандемии: опыт социологического мониторинга (на примере вузов Республики Башкортостан) / В кн.: Аэрокосмическое образование в России. Кадровое обеспечение оборонно-промышленного комплекса. М., 2021. С. 87–96.
5. Образ жизни. Как коронавирус изменил повседневность / А.А. Ослон, А.И. Боброва, Г.Л. Кертман, Е.С. Закутина, И.Г. Осипова, К.П. Глазков / Литрес: 2022. 216 с.
6. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]. М.: «Аспект Пресс». 2021. 248 с.
7. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Издательство Московского университета, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://msupress.com/ebook/2021_COVID_ebook.pdf?ysclid=l6btbz29ar948455040
8. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение, 2021. 319 с.